

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписаная цѣна на Прибавления:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
—полгода 1р. 25 к. 1р. 60 к. с.
На Губернскія Вѣдомости:
Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.
За доставку на дому или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 1.

С Р Е Д А.

3-е Января.

1862.

Подписаніе на оба зданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/2
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода ~~свѣдѣнія~~ просить присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ правленія Общества для вспомоществованія чиновникамъ г. Харькова.—Извещики.—
О награжденіи медалью Карла Менгольда за изобрѣтеніе способа сохранять нѣжные фрукты въ свѣжемъ ви-
дѣ.—Изъ области товаровѣдѣнія.—Частныя объявленія.—

Правленіе Общества для вспомоще-
ствованія чиновникамъ г. Харькова по-
корнѣйше проситъ желающихъ быть членами вспо-
могателями Общества на 1862 годъ заявить о
своемъ желаніи и внести деньги казначею прав-
ленія, чиновнику Яворскому, въ канцелярію дворян-
скаго депутатскаго собрания.

ИЗВОЩИКИ.

(ОЧЕРКЪ).

Точно съ хмѣлю иль съ угару,
Бѣть онъ тощаго одра
И готовъ замучить пару
За полтину серебра.

Кто не знаетъ, что не только каждый *классъ*
народа но даже каждый составившійся для извест-

ной цѣли, хотя не большой, *кружокъ* лицъ,
имѣть свою, ему одному свойственную, характе-
ристику: чиновники рѣзко отличаются отъ купцовъ,
купеческое сословіе—отъ простолюдиновъ; та, дру-
гая и третья сферы имѣютъ также свои, болѣе или
менѣе замѣтныя, подраздѣленія..... Безъ сомнѣнія,
образъ дѣятельности, направление интересовъ той
или другой *касты* налагаютъ на ихъ дѣятелей осо-
бую печать, придаютъ имъ особый оттискъ.....
Портной, преимущественно, насиженъ; причина—
сидячая жизнь; столяръ и плотникъ подвижны, го-
ворливы—опять—таки вслѣдствіе образа ихъ жизни: по-
стояннаго упражненія физическихъ силъ; солдатъ
боекъ, рѣчишь и часто слишкомъ *распорядителенъ* въ своемъ кружкѣ, за то въ стручку, нѣмъ
и готовъ исполнять всѣ приказанія—передъ на-
чальствомъ. Причины понятны..... И многое мно-
жество есть на святой Руси отдельовъ (не знаю,
какъ назвать иначе) человѣчества, носящихъ на
себѣ отличительную черту, которую, болѣе или ме-
нѣе, можно объяснить обстоятельствами, между ка-

кими вращаются личности этихъ отдельовъ.... Но изъ нихъ я знаю одинъ, отличающійся отъ другихъ мрачнымъ, грязнымъ оттѣникомъ, причины котораго для меня не совсѣмъ ясны. Но этому-то я хочу набросать легкій очеркъ лица этого отдельа человѣчества, по тѣмъ даннымъ, какіе и успѣхъ собрать.... Я хочу сказать нѣсколько словъ объ извоющікахъ, такъ называемыхъ у насъ *бирженикахъ*, которые, сколько мнѣ известно, имѣютъ близкое родство съ извоющіками всѣхъ губернскихъ и столичныхъ городовъ Россіи.... Они не то, что кучера, или троечники, или ямщики, съ которыми, казалось-бы, должны имѣть большое сходство вслѣдствіе образа ихъ занятій.... Нѣтъ, совсѣмъ не то!

Зная очень хорошо, что никакія описанія и разсужденія не дадутъ о предметѣ такого яснаго понятія, какъ наглядное знакомство съ нимъ, я намѣренъ вывести нашихъ извоющіковъ на сцену передъ читателемъ.

Возьмемъ хоть Театральную площадь. Погода тихая, ясная, сухая. Стойка извоющіковъ въ полномъ комплектѣ. Вытинувшись въ длинный, стройный рядъ, они тоскливо поглядываютъ на безоблачное небо и, какъ лягушки, молятъ Юпитера о исполненіи имъ—не царя, нѣтъ—они и на хозяина своего смотрять кося, а просто—дожда, а вслѣдствіе *сего—сѣдоковъ*. Гладить они на сухую дорогу, на толпы спешащихъ за дѣломъ или весело гуляющихъ пѣшеходовъ и, не слыша отрадного для нихъ «давай», знобно похлестываютъ кнутами своихъ несчастныхъ *одровъ*, вымѣщая на нихъ свою досаду. Отъ времени до времени, соскучившись бездѣйствіемъ, то тотъ, то другой возница соскочить съ козель, бросить вожжи на вѣтеръ (благо кони измучены), на всякий случай крикнуть дремлющему сосѣду: «Семенъ, погляди, я за—разъ свернулся», и юркнуть въ ближайшую *растерялю* или во *царево*. Изрѣдка, болѣе умѣренные, павѣщаются квасника отвѣдать тарани съ квасомъ и съ булкою. Все это дѣлается, конечно, на счетъ холода. (Изъ числа почти 500 извоющіковъ, у насъ очень мало такихъ, которыеѣздить отъ себя). Отъ ничего дѣлать, развлекаютъ они себя доморощенными остротами. Напримеръ,ѣздить мимо ихъ свой братъ извощикъ и везетъ толстяка.

«Почемъ взять съ пуда?» кричатъ ему, и весь

рядъ хохочеть.

Вотъ идетъ мимо ихъ скромный чиновникъ. «Давать Петушкѣ?» «Давать Василью?»—кричатъ одинъ передъ другимъ наперерывъ извоющіки! Чиновникъ продолжаетъ идти молча. «Не великъ баринъ.... Въ карманѣ—то пусто.... Батька, вѣдь, завѣщалъ пару своихъ, заѣзжъ—же требовать чужихъ....» раздается вслѣдъ чиновнику,—и опять хохочуть.

Спѣшить черезъ площадь ремесленникъ со связкою товара. Опять тоже «даавать?» «Держи про себя», отвѣчаетъ сердито ремесленникъ, и обращенные извоющіки безкорыстно смыкаются и надѣятъ остротою, отпущенію на ихъ счетъ.

Летить по тротуару молоденькая модистка.... Раздаются бойкіе прики: «сударыня, за гравеннічекъ!.... Въ Филиппово село всего пятнадцатый! Даавать?»—«Не тебѣ—бы евто говорить....» замѣчаетъ на послѣднее слово, оскаля зѣбы, Семенъ,—и хохочуть оглашаютъ площадь.

Между тѣмъ два или три извоющіка уѣхали съ сѣдоками, и вотъ стойка приходитъ въ движение: начинается медленный круговой поѣздъ. Дѣло въ томъ, что рядъ извоющіковъ примыкаетъ однимъ концомъ къ Сумской улицѣ, одной изъ главныхъ въ городѣ, другимъ—къ глухому переулку. Но обычай, принятому извоющіками (который, впрочемъ, не всегда соблюдается), при зовѣ «давай», подаетъ крайний извощикъ, затѣмъ слѣдующій за нимъ, и такъ далѣе. Вотъ, если два—три крайніе къ Сумской улицѣ извоющіка освободили свои мѣста,—надо всему ряду подвинуться къ ней, и они начинаютъ кружиться и устраиваться. Иногда это бываетъ потому, что, вопреки правиламъ, нѣсколько человѣкъ, используявшись дремотою крайнаго извоющіка, вырвались изъ средины ряда и успѣли подхватить сѣдока. Но круговой поѣздъ рѣдко обходится безъ суматохи: Ванька, который стоялъ послѣднимъ съ выгоднаго конца, внезапно проскочилъ къ нему вторымъ или третьимъ. Начинаются споръ, крикъ, брань; поднимаются кнуты, сыпаются удары, но только не на виновнаго Ваньку, а на его неспокойныхъ ни въ чемъ тоящихъ лошадей. Одры ломаются впередъ, Ванька, что есть мочи, тянетъ ихъ назадъ, дрожки трещать (благо не свой—хозяйскія). Затѣмъ, когда не одинъ кнутъ досася и

Ванькѣ, онъ со стыдомъ убирается на свой постъ.

Во время подобныхъ чинныхъ круговращений неожиданно раздается грозное, но радостное для извоюиковъ «давай». Тутъ, судя по личности требователя, начинается болѣе или менѣе энергическое дерганье вожжей (у иного одры сразу не движутся), иной, совѣтливый, ждетъ очереди... Наконецъ корысть превозмогаетъ: пять—шесть извоюиковъ вырываются изъ ряда и мчатся на сѣдока, сломя голову и перегоняя другъ друга, причемъ, разумѣется, удары кнута сыпятся безъ счета на бѣдныхъ коней. Вотъ Стешка задѣлъ за ось дрожекъ Павлушки—ось пополамъ! Вотъ Сенька наѣхалъ на ценокъ—дрожки на—бокъ, возница лепить кувыркомъ съ козель... Лошади, къ счастію не буцефалы, останавливаются. Почесывая бока, Стешка приподымается, отыскиваетъ далеко отлетѣвшую шапку, бранитъ свою жизнь и въ особенности лошадей, которыхъ тутъ—же начинаетъ хлестать: «не скачи—молъ—сломя голову! Справедливо! На изломанное крыло дрожекъ онъ не обращаетъ вниманія: «Э, хозяинъ поругаетъ, да и начинитъ».

Во время подобныхъ суматохъ, случается, идуть черезъ площадь пять—шесть человѣкъ. Какъ сумасшедши, закружились по площади извоюики и бѣдные пѣшешоды въ недоумѣніи и страхѣ или спѣшатъ проскочить куда попало, или останавливаются, предоставивъ себя на волю судьбы.

Вы думаете, что такая безурядица есть следствіе желанія—принести пользу хозяину? Ошибаетесь! Спросите объ этомъ любаго извоюика, и онъ вамъ отвѣтитъ: «лишний разъ подашь—лишний разъ выпьешь».

Изъ безчисленнаго множества картинъ, которыми случалось намъ любоваться, при наблюденіи надъ извоюиками,—очеркну слегка двѣ—три....

«Давай!» кричить порядочно одѣтый господинъ. Изъ ряда извоюиковъ вырываются два и несутся къ сѣдоку, конечно, очертя голову. Одинъ изъ нихъ опережаетъ другаго и подаетъ. Господинъ садится на дрожки. Но въ эту минуту отсталый Петруха подѣжжааетъ къ своему счастливому товарищу и между ними завязывается слѣдующій выразительный и къ концу поразительный разговоръ:

— «Ты чего мечешься, какъ бѣсь... вѣдь не твой чередъ...»

— Да и не твой!...

«Авсѣ—же... Эхъ, баринъ, сѣли на ободранныя дрожки.... А клячи—то—поглядите»...

— А твои—то!... Аль бѣльмы на глазахъ.....

Непріятно слушать это сѣдоку, но досада его выходить изъ границъ, когда Петруха и его соперникъ, неудовольствовавшись перебранкою, начинаютъ другъ друга хлестать кнутами... Подвергаясь опасности получить ударъ, сѣдокъ торопливо соскаиваетъ съ дрожекъ и береть другаго извоюика.....

Разъ, при одной изъ такихъ глупыхъ и опасныхъ суматохъ, шелъ черезъ плошадь изрѣстный нашъ философъ, нетерпящій ни шубъ, ни калошъ, ни извоюиковъ. Съ криками «давать», заѣздили вокругъ него наши облегчители путеваго сообщенія... Философъ сталъ въ туникѣ... Не видя возможности вырваться изъ этого омута цѣлымъ, онъ вдругъ крикнулъ болѣе другихъ отчаянному извоюику: «давай!» Едва—ли не въ первый разъ въ жизни сѣль онъ на извоюика и неѣхалъ. Подѣжжаютъ къ части. «Стой!» говорить сѣдокъ. «Недожди, я тебѣ сей—часть заплачу». Онъ входить въ часть, объясняетъ квартальному надзирателю безурядицу и нахальное, опасное для пѣшешодовъ поведеніе извоюиковъ. Извоюика зовутъ въ часть и отпускаютъ ему значительное количество того, чѣмъ привыкъ онъ угощать своихъ «кормилицъ—лошадокъ». «Ноо....олучиль плату?» спрашиваетъ его философъ; «стуу....пай, да впередъ не дави людей!»

Это случай съ частными человѣкомъ. Хорошо было—бы, если—бы по—чаше частные обращали на это вниманіе....

Благодаря мостовымъ, по крайней мѣрѣ на главныхъ улицахъ, у насъ довольно удобно ходить по городу. Если есть серьезное неудобство, такъ это извоюики (подивитесь: извоюики, предназначенные для большаго удобства въ такихъ случаяхъ)! Идете вы черезъ дорогу... грязно... вы остановились и ищете тропинки... нашли.... Но въ это время праздный Селифанъ догоняетъ васъ съ неотвязчивымъ возгласомъ «давать»? Вы молчите. Онъ молчаніе принимаетъ за знакъ согласія и останавливаетъ свою пару какъ—разъ на тропинкѣ, по ко-

торой вы собирались пройти, причемъ забрызгиваться въ васъ грязью.....

Темная осенняя ночь. Часовъ въ 10 выходить чиновникъ изъ присутственныхъ мѣстъ. Зная варварскій обычай извоѣщиковъ, которые тутъ-же стерегутъ добычу, онъ тихонько отворяетъ и затворяетъ наружныя двери. Но чуткій слухъ извоѣщика услышалъ.... «Давать»? Чиновникъ, не видя ни зги и, главное, не имѣя въ карманѣ двугривенниаго, затая дыханіе, останавливается... Замѣтивъ, что извоѣщики успокоились, онъ тихо пробирается по грязи черезъ площадь... Вотъ онъ неосторожно ступилъ въ лужу.... На этотъ шумъ раздается понуканье и хлестъ кнутомъ, и услужливые извоѣщики заѣздили вокругъ бѣднаго чиновника, сбили его съ дороги и хорошо еще если не смили подъ колеса...

Давно-ли былъ случай съ госпожею Кнепферъ, которая щала въ своемъ экипажѣ и, по милости извоѣщика, вихремъ пролетѣвшаго близко ея лошадей и искугавшаго ихъ,—переломила руку. (*).

Не знаю, какую выгоду у насъ находятъ люди, имѣющіе возможностьѣѣздить на извоѣщикахъ; но тѣ, которые или не имѣютъ ее или, при собственныхъ экипажахъ, не нуждаются въ извоѣщикахъ—какъ видите,—встрѣчаютъ пока большое зло.....

Особенно неприятно поражаетъ въ нихъ не только рѣшительное отсутствіе жалости къ животнымъ, но даже какое-то удовольствіе мучить ихъ. Лошадей они не щадятъ, положимъ, изъ выгоды поскорѣе подхватить сѣдока; но вотъ забѣжала въ ихъ рядъ собаченка, и они окружаютъ ее и съ веселымъ хотомъ готовы захлестать несчастную до смерти.

Таковы у насъ извоѣщики въ городѣ и въ трезвомъ видѣ.... Не дай Богъ имѣть съ ними дѣло, когда они подъ куражемъ; страшно отправляться съ ними за городъ.... Но обѣ этомъ когда-нибудь послѣ!...

Разумѣется, встрѣчаются между ними исключенія, но они такъ рѣдки, какъ рѣдокъ въ ряду ихъ хорошо одѣтый извоѣщикъ на неободранныхъ дрожкахъ, запряженныхъ въ неизмученную пару. Мелькнуть, пожалуй, у насъ иногда добрыя лошади,

даже въ дышло, даже заложенные во что-то въ родѣ колясочки,

Но мелькнуть они—
И скроются,

какъ будто испуганныя дикою наружностью своихъ сосѣдокъ.....

Оканчивая эту далѣко неполный очеркъ, мы отъ души желаемъ, что-бы онъ послужилъ не къ одному развлечению читателей....

Рымовъ.

Харьковъ, 1861 г.

О НАГРАЖДЕНИИ МЕДАЛЬЮ МАРЛА МАНГОЛЬДТА ЗА ИЗОБРѢТЕНИЕ СПОСОБА СОХРАНЯТЬ ПѢЖНЫЕ ФРУКТЫ ВЪ СВѢЖЕМЪ ВИДѢ.

Въ «Землемѣрческой Газетѣ» пишутъ, что на бывшую въ С.-Петербургѣ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1860 г., выставку сельскихъ произведеній, устроенную Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, были представлены метръ-д'отелемъ Двора Его Императорского Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Карломъ Мангольдтомъ образцы разныхъ пѣжныхъ фруктовъ, какъ-то: абрикосовъ, сливъ, ренеклодовъ и персиковъ, сохраненныхъ, по особому изобрѣтенному имъ способу, съ июня и июля мѣсяцевъ, въ такомъ свѣжемъ видѣ, какъ будто бы они только что были сняты съ дерева. Такъ-какъ фрукты эти, по своей свѣжести, вкусу и аромату, обратили на себя общее вниманіе, то особая комиссія экспертовъ, съ согласія г. Мангольдта, изслѣдовала изобрѣтенный имъ способъ на Знаменской мызы Его Высочества, гдѣ способъ этотъ употреблялся Мангольдтомъ, уже съ лѣта 1859 г., въ значительномъ объемѣ и съ совершеннымъ успѣхомъ. По изслѣдованию комиссію, оказалось, что способъ г. Мангольдта отличается простотой, дешевизной и отсутствиемъ всякихъ вредныхъ для здоровья химическихъ агенцій, почему и заслуживаетъ распространенія въ публикаціи.

(*) См. Дневникъ въ № 5 Приб. за 1861 г.

За изобрѣтие сего способа, г. Мангольдтъ, по представлениіи г. министра государственныхъ имуществоў, удостоенъ Всемилостивѣйшаго награжденія серебряною медалью съ надписью: «за полезное», для ношения на груди на станицлавской лентѣ. За таковое отличие, онъ предоставилъ министерству государственныхъ имуществоѣ распубликовать описание его способа во всеобщее свѣдѣніе.

Описание способа продолжительного сохраненія свѣжихъ фруктовъ, изобрѣтеннаго Карломъ Мангольдтомъ въ С.-Петербургіи.

Извѣстные до сего времени способы сохраненія фруктовъ въ ихъ натуральномъ, свѣжемъ состояніи, троекаго рода: 1) фрукты помѣщаются въ герметически защищаемые сосуды, наполненные углекислымъ или какимъ либо другимъ подобно дѣйствующимъ газомъ; но при такомъ сохраненіи вкусъ и ароматъ фруктовъ мало по-малу измѣняется. 2) Фрукты помѣщаются въ герметически защищаемые сосуды, въ которыхъ воздухъ, по возможности, разрѣзанъ; но испаренія фруктовъ вскорѣ наполняютъ эти сосуды и фрукты въ нихъ чортятся. При томъ, употребленіе способовъ первого и втораго рода обходится всегда дорого. 3) Укладываются фрукты въ хлопчатую бумагу, угольный порошокъ, сухіе древесные ошилки, отруби и тому подобная вещества и содержать ихъ въ прохладной температурѣ; но эти болѣе дешевые и потому обыкновенно употребляемые способы, какъ всякою извѣстно, очень неблагонадежны: засыпка фруктовъ угольнымъ порошкомъ и др. и. веществами не препятствуетъ образованію плесени и даже въ ледникѣ содергимые фрукты слишкомъ часто получаютъ затхлый вкусъ.

Желая удешевить продолжительное сохраненіе сочныхъ плодовъ, для того, чтобы они во всякое время года, и особенно въ постное, могли сдѣлаться цищею, доступною по цѣнѣ и менѣе богатымъ классамъ народа, Мангольдтъ многолѣтними опытами достигъ сей цѣли, лѣтомъ 1859 г., посредствомъ сочетанія нѣсколькихъ материаловъ и физическихъ обстоятельствъ, совокупнымъ дѣйствиемъ которыхъ сохраняются видъ, вкусъ и ароматъ, свойственные свѣжимъ сочнымъ плодамъ.

Способъ, на которомъ Мангольдтъ остановился, оказался благопадежнымъ для продолжительного сохраненія самыхъ нѣжныхъ, чрезвычайно легко портящихся плодовъ, какъ-то: вишень, абрикосовъ, персиковъ, ренклодовъ и сливъ.

Для сохраненія фруктовъ по сему способу нужно имѣть надъ ледникомъ, или среди ледника, мѣсто, въ которомъ удобно поддерживать температуру воздуха въ предѣлахъ отъ 0 до -4 градусовъ по термометру Цельзія и, для укладки фруктовъ въ этомъ мѣстѣ, плоские съ плотно пригнанными крышками, металлическіе сосуды (чугунные, жѣлѣзные, жестяные, цинковые, оловянные или мѣдные). Форма употребляемыхъ Мангольдтомъ сосудовъ обыкновенно длиною 2 фута, шириной 1 футъ, высотою $\frac{1}{2}$ фута, что соответствуетъ объему одного кубического фута и достаточно для сохраненія отъ 30 до 40 фунтовъ фруктовъ, уложенныхъ въ два или въ три слоя.

Сверхъ сего, по расчету на сто пудовъ фруктовъ, нужно имѣть слѣдующіе материалы: а) отъ 14 до 20 пудовъ негашеной извести (кипѣлки), б) отъ 4 до 5 пудовъ хорошо выжженаго угля изъ хвойныхъ или мягкихъ лиственныхъ древесныхъ породъ, или изъ неплотнаго торфа; в) до 4 стопъ простой нецркленной бумаги, мягкой, не плотнаго сложенія; г) креозотированной воды въ количествѣ достаточномъ для гашенія до двухъ третей вышеупомянутаго количества кипѣлки. Креозотированная вода или водный растворъ креозота приготавливается прибавленіемъ 15 капель креозота на каждое ведро воды.

Непосредственно возлѣ хранилища нужно имѣть прохладную комнату для производства работъ.

Фрукты выбираются для болѣе продолжительного сохраненія здоровые, не помятые, а для менѣе продолжительного сохраненія, напримѣръ, мѣсяца на два, можно употребить фрукты не столь тщательно выбранные. Фрукты обсохшіе не нужно обтирать, если они чисты; такимъ образомъ сохранитъся и восковой налетъ, покрывающій верхнюю кожицу многихъ плодовъ.

Извѣсть кипѣлку надо би заблаговременно спрыскывать креозотовымъ растворомъ, на столько, чтобы не менѣе двухъ третей всего количества изве-

сти совершенно распустилось и до употребления остыло.

Когда эти приготовления будут окончены, слѣдуетъ засыпать на дно металлическаго сосуда слой этой гашеной извести, соответствующий $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{7}$ части вѣса того слоя плодовъ, какой удобно помѣстить въ одинъ рядъ на плоскости дна сосуда; извѣсть закрываютъ бумагою, бумагу застилаютъ плодами, въ одинъ рядъ, а по угламъ сосуда помѣщаютъ надлежащее количество угля въ кускахъ.

Если сосуды имѣютъ вышину для помѣщенія двухъ или трехъ слоевъ фруктовъ, то для нихъ употребляются решетки проволочныя или прутаныя, которая должно укрѣпить такъ, что-бы онъ не производили давленія на лежащіе подъ ними фрукты; каждая решетка покрывается бумагою; на бумагу посыпается опять извѣсть какъ на дно сосуда, извѣсть закрываетъ бумагою, и потомъ кладутся фрукты силою, а по угламъ ставится такое-же количество угля.

Больше четырехъ слоевъ фруктовъ Мангольдтъ не пытался сохранять въ одномъ сосудѣ. Сосуды онъ закрываетъ плотно крышкою и потомъ переносить въ вышеописанное холодное хранилище, въ которомъ сосуды съ плодами могутъ быть установлены одинъ надъ другими, или-же на полкахъ, лишь-бы все находились въ температурѣ не выше 4° Ц.

Плотное закрытие сосудовъ необходимо для того, что-бы воспрепятствовать проникновенію виѣшняго воздуха во внутрь сосудовъ, въ которыхъ чрезъ это можетъ ослабиться полезное дѣйствіе угла и извести.

Если-же крышки не довольно плотно закрываютъ сосуды, то Мангольдтъ нашелъ удобнымъ пришивать вокругъ сосуда желобокъ на такой высотѣ, чтобы нижний край крышки могъ входить на 2 или на 3 линии въ желобокъ, въ который наливается какое либо растительное, не высыхающее свойства, масло, и тѣмъ прекращается доступъ воздуха внутрь сосудовъ, худо устроенныхъ.

Примѣнивъ уже два года эти способы, Мангольдтъ имѣлъ случай замѣтить, что вишни и абрикосы въ двухъ сосудахъ къ началу ноября 1860 г. потеряли свою сочность и вкусъ; эти фрукты значительно увеличились въ объемѣ и сдавались

на вкусъ мучнистыми, получили трещины, въ которыхъ мякоть плода представляла зернистое сложеніе. По изслѣдованию оказалось, что слишкомъ большая часть извести въ этихъ сосудахъ находилась еще въ негашеномъ состояніи, а потому эту неудачу должно приписать ошибочному употребленію чистой кипѣлки, вместо извести гашеной до двухъ третей.

Относительно пространства необходимаго для сохраненія плодовъ въ евѣжемъ состояніи, Мангольдтъ считаетъ нужнымъ объяснить, что въ погребѣ, длиною 9, шириной $7\frac{1}{2}$ и глубиною 4 аршина, набитомъ до половины своей глубины льдомъ, удобно сохранить, въ сосудахъ вышеопредѣленного размѣра, отъ восьмисотъ до тысячи пудовъ фруктовъ, оставляя промежутки для необходимыхъ проходовъ между ярусами сосудовъ.

Въ заключеніе сего описанія остается еще прибавить, что при удачности и дешевизнѣ продолжительнаго сохраненія нѣжныхъ плодовъ вышеописаннымъ способомъ, Мангольдтъ полагаетъ, что изобрѣтенный имъ путь, при научномъ его изслѣдованіи, приведетъ къ самому счастливымъ результатамъ въ многостороннѣмъ его примѣненіи.

ИЗЪ ОБЛАСТИ ТОВАРОВѢДСТВІЯ.

Японскій воскъ.

Въ недавнемъ времени явился въ нашей торговлѣ, такъ называемый, японскій воскъ. Это,—масса очень похожая на обыкновенный пчелиный воскъ и обращается въ торговлѣ почти въ такихъ же кругахъ. Происхожденіе его растительное, цветъ и разломъ почти такие, какъ и у обыкновенного воска; запахъ особенный, хотя и восковой, но не- сколько сильнѣй.

Онъ легко и удобно можетъ замѣнить обыкновенный воскъ, хотя несолько слабѣе его и отекаетъ; но какъ примѣсь, онъ очень удобенъ. Вреднаго, непозволительного и неприличнаго даже для

церковныхъ свѣтей, въ немъ, по нашему мнѣнію, нѣтъ; но главное, что обращаетъ на него вниманіе каждого *торгового человѣка*—это цѣна его. Въ августѣ текущаго года онъ продавался 11 р. сер. за пудъ; теперь цѣна его дошла уже до 14 р. с. и его довольно много требуютъ, особенно въ послѣднее время. Первоначально употребленіе его было очень ограничено: его покупали аптекари для пластырей и прочаго въ этомъ родѣ, для лощеной бумаги и т. п.; теперь же по слухамъ, имѣющимъ некоторые основанія, на него обратили вниманіе и воскѣвые заводчики. Говорятъ, что имѣть не брезгуютъ и для церковныхъ свѣтей; обходить и бояться только некоторые, по большей части изъ старовѣровъ.

До нововведеній и замѣнѣній одного другимъ, разумѣется, никому и дѣла нѣтъ; поводомъ къ этой замѣткѣ послужила разница въ цѣнѣ. Японскій воскѣ 14 р. сер., а нашъ около 25 и 26 руб. сер.—разница слѣдовательно значительная. Нѣдѣльно—бы разумѣется, чтобы она была не въ одномъ сырьемъ матеріалѣ, но и въ выдѣлываемыхъ изъ него свѣчахъ.

Русский купецъ. (Акн.).

ЧАСТИЧНЫЙ ФОНДЪ ЗЕМЛІИ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

ЛЕОПОЛЬДЪ

ЯКОБСОНЪ.

Появившійся въ послѣднее время въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и на особыхъ листахъ объявленія отъ прибывшихъ въ Харьковъ зубныхъ врачей заставили меня напомнить почтеннѣйшей публикѣ, что двадцатипятиная практика въ городѣ Харьковѣ и занимаемая мною должности при ИМПЕРАТОРСКОМЪ харьковскомъ университете и институтѣ благородныхъ дѣвицъ сроднили меня съ жизнью

въ этомъ городѣ и заставляютъ продолжать мои занятія для пользы почтеннѣйшей публики.

Вместо афишъ, наполненныхъ наборомъ трюкіихъ фразъ и исчислениемъ средствъ, которыми обзываютъ пользоваться вновь прибывшіе въ Харьковъ врачи, я позволяю себѣ напомнить почтеннѣйшей публикѣ, что въ течениіи всей моей практики я постоянно слышалъ одни лестные отзывы моихъ пациентовъ,—что средства, предлагаемыя противъ зубныхъ болѣзней другими, давно уже употребляются мною, но съ значительными улучшеніями, ибо я, съдя за новѣйшии открытиями науки, не упускаю ни одного изъ средствъ, которыми могутъ облегчаться страданія отъ зубныхъ болѣзней.

Не лишнимъ считаю довести до сведения публики, что и въ настоящее время получены мною изъ Америки отличной отъ здѣсь искусственные ВСТАВНЫЕ ЗУБЫ и самая прочная ПЛОМБИРОВКА. (986)—!

2) По случаю прекращенія торговли въ бывшемъ «МАГАЗИНЪ СЛУЧАЙНЫХЪ ВѢЩЕЙ», все оставшіеся въ немъ товары распродаются по самымъ дешевымъ цѣнамъ. (418)— 1.

3) Продается до тысячи пудовъ лучшаго сорта НІЖНІСКАГО табаку, за—Харьковомъ, по Дворянской улицѣ, въ д. градскаго общества. (96)— 1.

4) Харьковской губ. изюмскаго упъзда, при с. Кокаровкъ продается за весьма сходную цѣну дача и. Фисуновыхъ, а именно: на р. Осколъ водяныхъ мельницъ 5 колесъ, земли пахатной 80 дес., луговой 44 д., леса строятъ 6 д., вътринная мельница о двухъ камняхъ и 5 толчаяхъ, господскій домъ со всѣми принадлежащими къ нему службами; о цѣнѣ можно узнать отъ самихъ владѣльцевъ.

(288)—1.

5) Продается за сходную цѣну карета двухъ-мѣстная на лошадиахъ рессорахъ, въписанной работы; спросить въ домѣ, где квартируетъ г. старший полицій-майстеръ—человѣка Аптона. (136)—1.

6) НА КРЕЩЕНСКУЮ ЯРМАРКУ

ОТДАЮТСЯ 4 КОМНАТЫ,

у самой церкви МИХАИЛА,

ВЪ ДОМЪ Г-ЖИ НЕЖИЦКОВОЙ,

со столомъ и прислугой, или безъ оныхъ.
Каждая комната можетъ быть отдана порознь.

(136)—1.

7) Отдается въ наемъ магазинъ и продаются за весьма сходную цѣну два шкафа и прилавокъ ясеновые, палированные, между шкафами такого-же дерева и отдѣлки дверь съ зеркаломъ,—годные для магазина. О цѣнѣ узнать и видѣть эти вещи можно у Рофе и у г. Медведева, на углу Московской улицы и Николаевской площади, въ церковномъ домѣ. (260)—2.

8) Получена мною большая партия отличного достоинства турецкаго табаку; желающие получить благоволятъ адресоваться въ г. Елисаветградѣ, въ табачную фабрику Самуила Рофе. Пересылка съ фунта 10 к. сер.

(166)—2.

9) Въдущій въ г. Ставрополь желаетъ иметь попутчика; спросить на Конторской улицѣ въ д. Кузина, въ нижнемъ этажѣ, противъ гостиницы «Херсонъ». (122)—2.

10) Воспитательница старшаго класса Маринского женскаго училища, жена надворного советника Марья Александровна Куприянова, окончившая курсъ наукъ въ Александровскомъ московскомъ институтѣ и имѣющая аттестатъ,—принимаетъ къ себѣ дѣтей на квартиру, съ тѣмъ, что-бы готовить ихъ къ класснымъ занятіямъ училища, а въ свободное отъ учения время упражнять ихъ въ разговорахъ на французскомъ и немецкомъ языкахъ. Спросить на Большой Панасовкѣ, въ собственномъ домѣ, или-же въ Маринскомъ женскомъ училище. (444)—3.

11) Особа, знающая французский и английский языки, живетъ на Сумской улицѣ, въ д. Рогова. (70)—3.